НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

УДК 78.072.3

«ТОБОЛЬСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» 1857 ГОДА: НАЧАЛО МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В СИБИРИ

О.А. СВЕТЛОВА
Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, 630099, Новосибирск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена ранним образцам сибирской музыкальной журналистики, размещённым в правительственной газете «Тобольские губернские ведомости» в первый, 1857 год её издания. В научный обиход вводятся три материала: «Любителя» о концерте местных любителей музыки, Н.С. Знаменского и анонимного автора о двух концертах гастролирующего по Сибири известного нидерландского флейтиста А. Совле. В ходе их рассмотрения выявляются содержательные и жанровые аспекты корреспонденции. Отмечается, что первые два отзыва хвалебного характера не содержат критических элементов, но фиксируют репертуар и имена исполнителей. Особое внимание уделено третьей, обширной публикации, в которой поднимаются актуальные проблемы музыкальной жизни Тобольска, вопросы социальной значимости эстетических функций музыки, выдвигаются прогрессивные идеи в отношении организации местного музыкального общества, налаживания системы концертных выступлений, развития музыкального образования. Выдвигается предположение о принадлежности высокообразованного автора обзора к декабристскому кругу. Утверждается, что в подобных первых публикациях губернской прессы формировались основы последующего развития сибирской музыкально-критической журналистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Музыкальная культура Сибири, музыкально-критическая журналистика, Тобольские губернские ведомости.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

"TOBOLSK PROVINCIAL VEDOMOSTI" 1857: THE BEGINNING OF MUSIC JOURNALISM IN SIBERIA

O.A. SVETLOVA
Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ABSTRACT. The article is devoted to early examples of Siberian music journalism published in the government newspaper "Tobolsk Provincial Vedomosti" in the first, 1857 year of its publication. Three materials are introduced into scientific use: "Amateur" about a concert oflocal music lovers, N.S. Znamensky and an anonymous author about two concerts of the famous Dutch flutist A. Sovle, who is touring Siberia. In the course of their consideration, the content and genre aspects of correspondence are revealed. It is noted that the first two reviews of alaudatory nature do not contain critical elements, but record the repertoire and the names of performers. Special attention is paid to the third, extensive publication, which raises topical issues of the musicallife of Tobolsk, issues of the social significance of the aesthetic functions of music, puts forward progressive ideas regarding the organization of alocal musical society, the establishment of a system of concert performances, the development of music education. The assumption is put forward that the highly educated author of the review belongs to the Decembrist circle. It is argued that in such first publications of the provincial press, the foundations of the subsequent development of Siberian music-critical journalism were formed.

KEYWORDS: Music culture of Siberia, music-critical journalism, Tobolsk Provincial Vedomosti.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

Музыкально-критическая журналистика в Сибири зарождалась в правительственной периодике. Первой газетой, положившей начало этому историческому процессу, стали «Тобольские губернские ведомости», выходившие с 27 апреля 1857 года.

Благодаря исследованиям историков и филологов Н.Н. Александровой [1], Ю.Л. Мандрике [5], В.В. Шевцову [10] и др. Тобольские ведомости изучены достаточно основательно, однако, музыкально-критический аспект ими, безусловно, не затрагивается. В музыковедении первопроходцем стала Т.А. Роменская, которая в опоре на материалы региональной прессы, и в том числе тобольской газеты, в 1990-х гг. осуществила фундаментальное исследование об истории музыкальной культуры Сибири [7; 8]. Но, вместе с тем, в разделах её трудов о музыкально-общественной деятельности сибирской интеллигенции, о периодике и музыкальной критике объективно отражён далеко не весь массив корреспонденции. В силу данных обстоятельств необходимо обратиться к ранним публикациям Тобольских ведомостей, которые могут послужить отправной точкой в поиске ответа на вопрос об истоках сибирской музыкально-критической журналистики. В настоящей статье предлагается рассмотреть ещё не получившие исследовательского освещения материалы 1857 года с целью выявления их содержательных и жанровых признаков, фиксации местными публицистами актуальных проблем музыкальной жизни Тобольска.

Уже на первом году существования газета представляла собой развёрнутое издание на 28 страниц, состоявшее по аналогии с центральными ведомостями из двух частей – официальной и неофициальной, причём неофициальная часть занимала половину листажа. В открытии и формировании выпусков активное участие принимал губернатор, действительный статский советник В.А. Арцимович. Цензором неофициальной части выступил известный поэт и драматург, директор Тобольской гимназии и дирекции училищ губернии, создатель гимназического театра и любитель музыки П.П. Ершов. По мнению Н.Н. Александровой, сам В.А. Арцимович до своего отъезда в 1858 году мог выполнять обязанности редактора и, возможно, был автором некоторых материалов [1, с. 106–107]. Этого же мнения придерживается Н.Н. Морозова: «В Тобольске в первый год выхода газеты функции редактора неофициальной части выполнял губернатор В.А. Арцимович и цензор П.П. Ершов» [6, с. 17].

Информационный курс издания во многом определялся взглядами самого губернатора. В сравнении с главными, постоянными темами – общественно-политической и историко-краеведческой жизни Тобольска, публикации о её музыкальной сфере, безусловно, не имели системного характера. Отчасти это обусловлено и самой культурно-общественной ситуацией провинциального города, о чём свидетельствуют, например, фрагменты статьи, призывающей сибиряков к подписке на журнал «Театральный и музыкальный вестник»: «…как бы хорошо было устроить благородный спектакль какой-нибудь; хвать, хвать, туда, сюда по городу, а в городе случается, ни одной пьесы театральной не найдёшь. <…> А иногда из проезжих кто-нибудь на час, другой развеселит нас своею прекрасною музыкою… <…> …единственный наш учитель музыки, кроме треньбрень, и показать ничего не умеет» [9, с. 340–341]. В этой связи газета не могла не реагировать на самые яркие концертные события Тобольска. Так, уже в подборке 1857 г. обнаруживаются три материала: в № 14 от 27 июля, № 24 от 5 октября и № 27 от 26 октября[1].

Первая публикация чрезвычайно показательна для губернаторской прессы и может быть представлена как своеобразная «визитная карточка», поскольку она посвящена вечеру, устроенному под руководством супруги губернатора Анны Михайловны Арцимович (Жемчужниковой). Автор, выступавший в прессе под псевдонимом «Любитель», в первых строках задаёт восторженный тон, оцени-

1 В «Музыкальной культуре Сибири» Т.А. Роменская упоминает публикацию в № 27 за 1857 г., но не даёт её описание, уделяя подробное внимание другому, более показательному с её точки зрения обзору из «Иркутских губернских ведомостей» [7, с. 280].

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

вая прошедшие концерт и спектакль как «настоящий праздник для любителей искусств» на фоне редких в Тобольске «артистических удовольствий» [2, с. 114]. Обозначив во вступительном абзаце «классические» для музыкально-критического жанра параметры времени и места действия – 15 июля, зал Благородного Собрания – и подчеркнув многочисленность публики, которая вынесла «оттуда самое приятное воспоминание» [там же], он даёт полную программу инструментального концерта из семи номеров, что на первый взгляд придаёт публикации отчётный характер. Но благодаря перечисленному репертуару у читателя формируется представление о звучавшей в тобольском обществе музыке, о вкусах, предпочтениях и уровне музыкантов-любителей. Той же логике следует и сам автор, переходя непосредственно к краткому отзыву о концерте. Он справедливо замечает, что «для знатоков музыки довольно одной этой программы, чтобы дать идею о богатстве и разнообразии концерта» [там же], и выделяет Тальберга, Мошелеса и Обера, которые «самым именем своим невольно вызывают на память всю чарующую прелесть современной музыки» [там же]. Однако, при этом «Любитель» не упоминает других, вероятно, малоизвестных публике композиторов, например, скрипача Ш.О. де Берио, или, напротив, знаменитых Россини и Беллини, на чьи темы из опер «Вильгельм Телль» и «Норма» были исполнены фантазии и дуэты.

Особенной похвалы, бесспорно, удостоились музыканты, учитывая, что А.М. Арцимович выступила не только организатором концерта, но и основной исполнительницей. Талантливая пианистка-любительница музицировала с А.А. Арцимович, пианистками Э.Ф. Знаменской и А.Н. Шульц, скрипачами Мазилевым и Черненко[2]. Прозвучали ансамбли в разных составах, не случайно публицист подчёркивает, что «благородные артисты, кажется, состязались между собою в желании передать самые тонкие, почти неуловимые оттенки музыки» [там же]. Не описывая детально игру каждого, он передаёт общее положительное впечатление от концерта, причём оперирует общеизвестными профессиональными терминами, облекая их в красивую художественную форму изложения. Например, пишет о «глубокопотрясающих гармонических аккордах» [там же], «живых, трепещущих какой-то воздушною лёгкостью звуков мелодиях» [там же]. Особое внимание корреспондент обращает на финальный, сольный номер программы – Фантазию Тальберга на темы из оперы Обера «Фенелла» в исполнении А.М. Арцимович. Оценивая его, «Любитель» отодвигает на второй план техническую сторону (по его словам, «механизм» игры), но тонко подмечает главное – «чудное оттенение мотива в этой массе аккордов» [там же, с. 115] и восхищается тем, как у пианистки «рельефно выдавалась мелодия из сопровождавших её вариаций и аккомпанемента» [там же].

Следовавшая за блестящим концертом комедия «Сперва скончались, потом повенчались» не получила такого подробного освещения. Тем не менее, рецензент пишет об успехе спектакля у зрителей благодаря артистической игре Г. Измайлова и М. Панкевич и декорациям Г. Жилина. Отзыв завершается отчётным изложением благородной, патриотической цели вечера, устроенного в поддержку ветхого здания Благородного Собрания, как одного из памятников пребывания в городе Тобольске царствующего императора, и указанием собранной суммы более 1200 рублей серебром.

Две публикации октябрьских выпусков 1857 г. близки друг другу темой о концертах нидерландского флейтиста Антона Совле, который совершал длительную гастрольную поездку по Сибири и помимо Тобольска выступал также в Иркутске, Красноярске, Барнауле, Омске, Томске [7, с. 284]. Но материалы разнятся содержанием и, соответственно, жанровыми признаками музыкально-критической корреспонденции.

Авторство одной из них, подписанной «З-ій», принадлежит видному губернаторскому деятелю, коллежскому советнику, смотрителю тобольских духовных училищ, учителю и просветителю Николаю Степановичу Знаменскому (1827 – не ранее 1883)[3].

2 В публикации отсутствуют их инициалы.

3 Н.С. Знаменский – сын священника Софийского кафедрального собора в Тобольске Степана Яковлевича Знаменского, друга декабристов М.А. Фонвизина, И.И Пущина, В.И. Муравьева-Апостола и др., старший брат Михаила Знаменского (1833–1892) – известного сибирского общественного деятеля, художника-графика, литератора, археолога и этнографа.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

В № 24 размещена передовица «Тобольск 22 и 29 сентября. Концерты Г. Совле» [3]. Она достаточно лаконична и в целом продолжает хвалебную линию, заданную «Любителем». Н.С. Знаменский сразу начинает с высокой оценки талантливого «Артиста на флейте», восхитившего «Санкт-Петербургскую публику своей художественной игрой» [там же], о появлении которого в Сибири жители Тобольска даже не могли подумать. С точки зрения музыкально-фактологической информации корреспондент, также как и его предшественник, уделяет пристальное внимание программам двух концертов Совле, перечисляя исполненные произведения. Среди них три Большие фантазии – на темы из оперы Россини-Нидермейера «Роберт Брюс» Ж.-Л. Тюлу, «Воспоминание о России» и «Красный сарафан» Э.В. Генемайера, «Серенада» Ф. Шуберта, «Соловей» Алябьева-Вьетана в транскрипции для флейты Совле, «Мелодия» из оперы «Норма» В. Беллини и русские романсы «с вариациями для флейты, соч. Совле» [там же], собственные произведения флейтиста – «Испанское болеро» и вариации «Венецианский карнавал». Последние, как пишет Н.С. Знаменский, произвели «восторг в Тобольской публике, которая смело может сказать, что она и в Сибирскую осень слушала трели Соловья, а мелодичность Серенады и русских романсов не раз заставляли сжиматься сердца слушателей» [там же]. В оценке игры флейтиста он опирается на единодушное мнение слушателей и не приводит каких-либо деталей и критических наблюдений, завершая передовицу благодарностью и признательностью «за дорогие для любителей музыки наслаждения» [там же].

Выступления Совле стали незабываемым событием в Тобольске, о чём свидетельствует продолжение корреспонденции. В № 27, спустя месяц после концертов флейтиста, размещена обширная, на трёх с половиной газетных страницах, статья анонимного автора. Такой объем музыкально-критической публикации фиксируется в сибирских ведомостях впервые. На первый взгляд, она посвящена воспоминаниям о концертах гастролёра, но суть её гораздо глубже. Обратимся к тексту.

Вступительная часть действительно повествует о возникшем в преддверие приезда Совле общественном оживлении, о толках и дискуссиях горожан по поводу знаменитости, которую «слушала вся Европа» [4, с. 254]. Интересно, что здесь, как и у Н.С. Знаменского, вновь фигурирует явно закрепившаяся у тоболяков ассоциация флейты с Соловьём. Автор развивает мысль о важности для провинциального города подобных музыкальных событий, связанных с приездом именитых исполнителей, замечая, что на его памяти за 15 лет жизни в Тобольске, «кажется, ни одного флейтиста не было. Да и других-то артистов было очень немного… Кто же? Пуччи, который выдавал себя за ученика Листа и Малера на фортепиано; Парис на скрипке, мадам Ловчинская урождённая Озерова и Феррари – музыка вокальная и мадемуазель Христиани на виолончели. Вот и всё тут» [там же, с. 255]. Смысл этого фрагмента, с одной стороны, заключается в том, чтобы пробудить в обществе желание приобщиться к высокому искусству и дорожить каждой такой возможностью, возникающей благодаря приезжим музыкантам. Вместе с тем, настораживает лёгкий иронично-критический тон изложения. Это становится исходным моментом для последующего размышления на остро стоящую проблему музыкального дела в Тобольске.

В повышенном эмоциональном тоне автор «бросает» риторические вопросы: «Где у нас артистические удовольствия? Где та разнообразная пища, которою могла бы довольствоваться наша потребность изящного?» [там же], констатируя, что «потребность изящного в человеке поддерживается и питается искусством. Из всех искусств музыка призвана самым благородным» [там же]. Но Тобольск, по мнению критика, «похвалиться» искусством не может. Лаконичным, резким штрихом обрисована плачевная ситуация с инструментами, обучением музыке и местными артистами. «Скрипок у нас наперечёт только две, которые могут участвовать в квартете или концерте, виолончель один, да и тот за двадцать пять вёрст от города. <…> Фортепиано у нас довольно, судя по средствам города» [там же]. Но при всем желании горожан с достатком обучать своих детей игре на фортепиано, «к несчастию у нас решительный недостаток в учителях музыки и вся наша наука на фортепиано ограничивается умением сыграть польку или мазурку» [там же]. Для сравнения автор приводит деятельность одного из ссыльных декабристов, известного музыканта-любителя

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

П.Н. Свистунова[4], «который в продолжение своего одиннадцатилетнего пребывания в Тобольске, кажется, из рук не выпускал виолончели и не только не отказывался от какой бы то ни было музыкальной партии, но искал таких партий, только и жил одной музыкой» [там же]. На фоне такого примера значимой фигуры город музыкально «беден», поскольку «артисты наши и сами мало играют, а другим слушать вовсе почти не доставляют случая» [там же].

Несмотря на негативный подтекст, это один из принципиальных фрагментов статьи, связанный с сосредоточением на местных музыкальных ресурсах. Автор побуждает внимание тоболяков к решению вопросов развития собственного творческого потенциала города и обрисовывает конкретные действия по налаживанию культурной жизни. Во-первых, автор горячо поддерживает идею организации в Тобольске музыкального общества «из любителей-артистов, которым сколько-нибудь дороги общественные интересы» [там же]. Следующий фрагмент статьи пропагандирует создаваемое общество, разъясняет его важность с точки зрения организации концертной деятельности, покупки инструментов, помощи желающим по части обучения музыке и приобретения нот для музицирования. Во-вторых, публицист подчёркивает, что в Тобольске необходимо развивать общественное музыкальное образование. Эта эстетическая потребность связывается им с естественной способностью русского народа к музыке, и в качестве аргумента приводится пение деревенских хоров, в котором «ясно можно различать и бас, и терцию, и квинту, так что с первого разу, кажется, слышишь хор учёных музыкантов» [там же, с. 256]. При этом критика обрушивается на школы, где «учащиеся обременены всевозможными науками и естественными и не естественными, живыми и мёртвыми языками, а на развитие потребности изящного так мало обращено внимания». Музыка должна стать важной составляющей общего образования детей, но, более того, автор предлагает обучать их в соответствии со склонностями, не делать из каждого «специалиста учёного», а дать «простор к образованию художественному. <…> Неугодный какой-нибудь писец, может быть, был бы прекрасным артистом» [там же].

Совершив такой обзор по проблемам музыкального Тобольска, автор в качестве репризы возвращается к «предмету» статьи – игре европейского гастролёра, предлагая читателям «отчёт о тех впечатлениях, которые остались у нас от двух концертов г. Совле» [там же]. Прежде он делает важную оговорку, что не принадлежит к кругу «специалистов – музыкальных критиков» и впервые слышит флейту. Но рецензируя оба концерта, не давая комментарий по каждому произведению, журналист рассматривает их исключительно в соотношении двух сторон – «пения» и «механизма» в исполнении на флейте. Он явно отдаёт предпочтение первому качеству, особенно восхитившему публику на вечере 22 сентября, поскольку программа была составлена «из любимых наших русских романсов» [там же], и поэтому слушатели «разражались» аплодисментами после каждой пьесы. «Во всех пяти нумерах… вы слышите чистое пение; если и встречались вариации, они были лёгкие, мгновенные, которые как молния прорезывали тему, но прорезывали её не с тем, чтобы затмить, а чтобы осязательнее выставить её, осветить её» [там же, с. 256]. Примечательно, как тонко рецензент описывает моменты с динамическими нюансами, когда «пение флейты переходило в piano и pianissimo с замиранием последней ноты, хотелось броситься за ней и улететь вместе с нею» [там же], однако, «что нарушало наше полное очарование – это crescendo, когда артист останавливается – и нам показалось, что он слишком долго останавливается – на одной ноте, постоянно усиливая её. При этом вместе с нотой слышится какой-то глухой свист» [там же].

Интересно, что на фоне такого флейтового «пения» другие произведения, где Совле демонстрировал виртуозное мастерство, не получили одобрения критика. Например, оценивая «Венецианский карнавал», он пишет: «До того поразителен был механизм игры! А где же музыка? Где пение, которое так идёт флейте и которым мы так восхищались в предыдущих пьесах? Увы! Пение подавлено под бременем монотонных вариаций… Неотвязные вариации как

4 П.Н. Свистунов с 1841 г. проживал в Тобольске, где еженедельно по понедельникам устраивал музыкальные вечера, создал хор церковных певчих, оркестр, струнный квартет и фортепианное трио [7, с. 266], его стараниями была открыта первая мастерская по ремонту и настройке музыкальных инструментов [там же, с. 268].

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

докучливые мухи льнут к нему» [там же]. Пьеса, сыгранная флейтистом в качестве блестящего финального номера программы, «немного повредила» общему впечатлению. И второй концерт 29 сентября, по мнению публициста, не исправил ситуацию, поскольку его пьесы также «были чисто концертные. А в нынешних концертных пьесах только и щеголяют одним механизмом игры» [там же, с. 257]. Впрочем, заключает автор, артист «со своей стороны сделал все, что мог… И публике нашей ничего боле не оставалось, как благодарить и много благодарить артиста за удовольствие» [там же]. В завершении статьи подчёркивается радушие и гостеприимство тобольского общества, которое готово так же щедро встретить артиста, «если бы вздумалось ему, на возвратном пути из Восточной Сибири, завернуть к нам, в Тобольск» [там же].

Итак, рассмотренные публикации «Тобольских губернских ведомостей» 1857 года чрезвычайно показательны как первые образцы местной музыкальной журналистики. Первые две лаконичны и имеют сугубо хвалебный, пафосный тон, тексты их просты, даже наивны, и не содержат каких-либо критических элементов. В то же время они позволяют дать чёткое представление о событии благодаря фиксации важной информации – концертной программы, имён исполнителей, цели мероприятия и вырученных за него средств, т. е. необходимых отчётных компонентов для губернской газеты. Кроме того, автор, этически корректно подчеркнувший себя «Любителем» музыки, таким же, как и любители – участники концерта, превращает отчётный материал в художественный отзыв, демонстрируя общую образованность в сфере музыкального искусства.

Третья публикация существенно отличается от первых двух не только масштабным объёмом, но иным содержательно-стилевым качеством, позволяющим атрибутировать её как обзор с проблемным аспектом, несмотря на авторское определение её как «отчёта». Она содержит актуальные вопросы, прогрессивные для своего времени идеи и предложения в части удовлетворения тобольского общества в потребности «изящного», развитии местного исполнительского потенциала и обновления музыкального образования. В этом смысле автор явно выступает в продолжение идей декабристов о социальной значимости эстетических функций музыкального искусства, а возможно, он и сам принадлежал к декабристскому кругу. Будучи высокообразованным и объективно признавая свою некомпетентность в сфере музыкальной критики, он, тем не менее, на основании своих музыкально-эстетических представлений в оценке концерта аргументированно ставит на первое место интонационно-мелодическое качество исполнения, хотя и субъективно принижает виртуозно-техническую сторону. В целом, данная публикация отличается смелостью в выражении авторской позиции относительно состояния музыкального дела Тобольска, что не могло не влиять на формирование общественного мнения о культурной жизни города. Подобная корреспонденция в губернской прессе закладывала прочные основы для последующего развития сибирской музыкально-критической журналистики.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ
ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО
«ARTE»

ЛИТЕРАТУРА

1/ Александрова Н.Н. Общественная жизнь Западной Сибири в середине 50-х – начале 60-х гг. XIX века: По материалам «Тобольских губернских ведомостей»: дис. … канд. ист. наук. М., 1996. 237 с.
2/ Любитель. Местные известия // Тобольские губернские ведомости. 1857, № 14. С. 114–115.
3/ З-ий. Тобольск 22 и 29 сентября. Концерты Г. Совле // Тобольские губернские ведомости. 1857, № 24. С. 216.
4/ Местные известия // Тобольские губернские ведомости. 1857, № 27. С. 254–257.
5/ Мандрика Ю.Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания (на материале «Тобольских губернских ведомостей»): автореф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 28 с.
6/ Морозова Н.Н. Администрация Западной Сибири и местная пресса (1857–1866 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 23 с.
7/ Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 2. Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 1. Музыкальная культура Сибири от походов Ермака (1582 г.) до крестьянской реформы 1861 года. Новосибирск, 1997. 432 с.
8/ Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 2. Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 2. Музыкальная культура Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 1997. 510 с.
9/ Тобольские губернские ведомости. 1857, № 33. С. 340–341.
10/ Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 622 с.

REFERENCES

1/ Aleksandrova, N.N. (1996), Obshchestvennaya zhizn' Zapadnoi Sibiri v seredine 50-kh – nachale 60-kh gg. XIX veka: Po materialam "Tobol'skikh gubernskikh vedomostei" [Public life in Western Siberia in the Mid-50s – early 60s of the XIX century: Based on the materials of the "Tobolsk Provincial Vedomosti"], Cand. Sc. Thesis, Moscow, 237 p. (in Russ.)
2/ Amateur (1857), "Local news", Tobolsk Provincial Vedomosti, no. 14, pp. 114–115. (in Russ.)
3/ Z-iy (1857), "Tobolsk on September 22 and 29. Concerts of G. Sovle", Tobolsk Provincial Vedomosti, no. 24, p. 216. (in Russ.)
4/ (1857), "Local news", Tobolsk Provincial Vedomosti, no. 27, pp. 254–257. (in Russ.)
5/ Mandrika, Yu.L. (2004), Neofitsial'naya chast' gubernskikh vedomostei kak tip provintsial'nogo izdaniya (na materiale "Tobol'skikh gubernskikh vedomostei") [The unofficial part of the provincial vedomosti as a type of provincial publication (based on the material of the "Tobolsk Provincial Vedomosti")], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Voronezh, 28 p. (in Russ.)
6/ Morozova, N.N. (2009), Administratsiya Zapadnoi Sibiri i mestnaya pressa (1857–1866 gg.) [Administration of Western Siberia and the local press (1857–1866)], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Novosibirsk, 23 p. (in Russ.)
7/ (1997), Muzykal'naya kul'tura Sibiri: V 3 t. T. 2. Muzykal'naya kul'tura Sibiri ot pokhodov Ermaka do Oktyabr'skoi revolyutsii. Kn. 1. Muzykal'naya kul'tura Sibiri ot pokhodov Ermaka (1582 g.) do krest'yanskoi reformy 1861 goda [Musical culture of Siberia: In 3 vols. Vol. 2. Musical culture of Siberia from Ermak's campaigns to the October Revolution. Book 1. Musical culture of Siberia from the campaigns of Ermak (1582) to the peasant reform of 1861], Novosibirsk, 432 p. (in Russ.)
8/ (1997), Muzykal'naya kul'tura Sibiri: V 3 t. T. 2. Muzykal'naya kul'tura Sibiri ot pokhodov Ermaka do Oktyabr'skoi revolyutsii. Kn. 2. Muzykal'naya kul'tura Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Musical culture of Siberia: In 3 vols. Vol. 2. Musical culture of Siberia from Ermak's campaigns to the October Revolution. Book 2. Musical culture of Siberia of the second half of the XIX – early XX century], Novosibirsk, 510 p. (in Russ.)
9/ (1857), Tobol'skie gubernskie vedomosti [Tobolsk Provincial Vedomosti], no. 33, pp. 340–341. (in Russ.)
10/ Shevtsov, V.V. (2016), Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Government periodical press of Siberia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)], Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, Tomsk, 622 p. (in Russ.)

Сведения об авторе
Светлова Ольга Александровна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой истории музыки, Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки
E-mail: svetlolga@mail.ru
Author information
Olga A. Svetlova, Cand. Sc. (Art Criticism), Associate Professor, Head of the Department of Music History, Glinka Novosibirsk State Conservatoire
E-mail: svetlolga@mail.ru